

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Языковая репрезентация текстовой категории оценки в
драматических произведениях К. Скворцова**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование**
код, направление

**Направленность программы магистратуры
«Современное филологическое образование в образовательных
организациях различного типа»**

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
80,66 % авторского текста
Работа рекомендов. к защите
рекомендована/не рекомендована
«14» апреля 2023 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Н.В. Глухих Глухих Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-315-275-2-1
Семенюк Софья Георгиевна
Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
заведующий кафедрой русского языка и
МОРЯ
Глухих Наталья Владимировна

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В НАУЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ	4
1.1 Понятие текстовой категории оценки	4
1.2 Классификации типов оценки	15
Выводы по 1 главе	26
ГЛАВА 2. ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. СКВОРЦОВА	28
2.1 Луч исторического огня (о творчестве К.В. Скворцова)	28
2.2 Анализ языковых средств репрезентации текстовой категории оценки в драматических произведениях К. Скворцова	37
2.3 Дидактические материалы для школы с использованием оценочных высказываний из произведений К. Скворцова	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Всю свою жизнь человек, живя в обществе, не только сам дает оценку каким-либо событиям, но и воспринимает ее со стороны других членов общества. Будучи зрителем или просто слушателем, он слышит текст, что является порой объектом для оценки.

Оценочное отношение человека содержится в высказываниях, с помощью которых определяет ценность того или иного явления. Безусловно, оценка пронизывает все сферы человеческой деятельности и отражает ценностные ориентации общества. Поэтому проблема текстовой категории оценки представляет большой интерес для исследователей, так как оценка текста несет в себе определенные человеческие чувства.

Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык, как деятельность человека, пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к его учению, призывавшему изучать язык в тесной связи с человеком. В свете этой концепции вполне осуществимо и лингвистическое осмысление системных эмотивных средств.

Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства: радость, горе, любовь, грусть. Язык не есть зеркальное отражение мира, поэтому, очевидно, мир эмоций и набор языковых средств, их отображающих, не могут полностью совпадать.

Произведения К.В. Скворцова не только представляют большой интерес для постановки на сцене, но и сочетают в себе продолжение тех традиций, которые были заложены в русской литературе великими классиками. А вся классическая литература России – это есть мир человеческих чувств, эмоций и прекрасного русского языка. Этим и объясняется актуальность данной работы.

Цель исследования: изучение репрезентации текстовой категории оценки в драматических произведениях К. Скворцова.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по теме: «Языковая репрезентация текстовой категории оценки в драматических произведениях К. Скворцова»

2. Определить способы и средства репрезентации текстовой категории оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова.

Объектом исследования являются оценочные высказывания в драматических произведениях К. Скворцова.

Предмет исследования – состав и функционирование языковых единиц, репрезентирующих категорию текстовой оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова.

Материалом для исследования послужили следующие драматические произведения К. Скворцова: «Отечество мы не меняем», «Ущелье крылатых коней», «Иоанн Златоуст», «Царские игры», «Россияне».

Из данных пьес исследовано около 120 высказываний.

Практическая значимость работы заключается в выявлении оценочных и экспрессивных единиц в драматических произведениях К.В. Скворцова, в возможности использования результатов работы при дальнейшем изучении особенностей выражения оценки и экспрессивности, художественных приемов, идиостилия данного автора.

Драматические произведения К.В. Скворцова будут актуальны в школьной программе. На основе его пьес в данной выпускной квалификационной работе предлагается несколько видов заданий для учащихся средней школы.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ В НАУЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

1.1 Понятие текстовой категории оценки

Категория оценки является текстообразующей категорией. Оценка – это непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки, признаки признаков реальных объектов, объектов внутреннего и внешнего мира говорящего.

Категория оценки – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [1, с. 139-146]. Такую характеристику дает М.Н. Кожина в стилистическом энциклопедическом словаре русского языка. Обычно в схожем или одинаковом контексте употребление словосочетания «категория оценки» появляется наряду с упоминанием «категории оценочности», что принципиально не наносит некой сумятицы в употреблении терминов. Однако в настоящий момент производится четкое разграничение данных понятий, и в некоторых случаях они являются как взаимозаменяемые. Следует подчеркнуть, что употребление термина «категория оценки» в большей степени связано с обозначением логической категории и ее реализациями в языке, категория же оценочности является преимущественно как лингвистическое понятие, в особенности как компонент коннотации (в ее широком понимании).

Термины «оценочность» и «оценка» нередко получают у многих авторов практически тождественные определения, а к понятию «оценки» прилагается понятие «ценности». Представляется, что при пояснении соотношенности этих значений следует предполагать в виду следующее: оценочность предполагает языковую реализацию логической категории

оценки; это свойство языковых единиц выражать ценностную значимость. Оценка означает как мнение о ценности, уровне или значимости чего-либо. Понятие же «ценности» является в качестве основания для оценочного суждения, т.е. при соотношении предмета оценки (вещи, события, поступка, идеи) с ценностной картиной мира получается та или иная оценка объекта действительности. В итоге, оценка, объективированная языком и выраженная языковыми средствами, превращается в оценочность. Исходя из дефиниций оценочности многих авторов, можно предполагать, что, по сути, определения оценочности и категории имеют схожий характер. Однако нужно пояснить и представить как можно более полное определение данного лингвистического явления. Оценочность предполагает собой свойство, способность языковых единиц выражать относительно устойчивую позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов [3, с. 7].

Категория оценки полно описана в отечественном и зарубежном языкознании, где поясняются проблемы оценочных значений, высказываний, специфика их функционирования и ее способы выражения в тексте. Многообразие подходов к оценке рассказывает о сложности рассматриваемого понятия.

Оценка является незаменимой частью коммуникации, которая формируется субъектом оценки в процессе его деятельности [14, с. 76]. Выраженное языковыми средствами экстралингвистическое явление «оценка» переходит в языковую категорию, выступает в семантической структуре слова как оценочность. Итак, оценка – мыслительный акт, в котором субъект устанавливает свое отношение к объекту. В современной лингвистике есть разные определения термина «оценка»:

1. Отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысл высказывания, содержания текста [45].
2. Передача субъективного плана речи [41].
3. Совокупность разноуровневых языковых единиц, Объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [30].

Оценочный характер человеческого познания выделяется многими исследованиями. Н.Д. Арутюнова ставит оценку в число собственно человеческих категорий. С одной стороны, оценка задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, с другой стороны, она формирует мышление человека, его деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, восприятие искусства.

Оценка поясняется в самых разных областях знания, таких, как логика, психология, этика, философия. А.А. Ивин изучает логику оценок и норм, рассматривает оценку как «высказывание о ценностях», а ценность выделяет, как «предмет любого интереса, желания, стремления» [15, с. 34].

Современная психология утверждает, что оценка неразрывно связана с познавательным процессом: «В любом познавательном процессе есть отражение различных свойств предметов и связей между ними, формирование образа предмета» [10, с.72]. Следует пояснить о том, что оценочность, отраженная в языке, рассматривается в современной лингвистике и как аргументативная категория. По мнению ученых, использование оценочных факторов является одним из наиболее сильных средств естественно-языковой аргументации. Оценка имеет аргументативную силу так как, если мы оцениваем явление, предмет, мы уже принимаем какое-то решение относительно нее.

Итак, назначение аргументации может считать не только сообщением о фактах, но и средством оказания влияния.

Имея, видимое преимущество, лингвистика определяет понятие оценки и ее роль в жизни носителей языка.

Язык оценок формирует не только индивидуальный, но и общенациональный способ осмысления картины мира, ценностные ориентиры автора и выражается стратегией использования слова в высказывании.

Языковые средства интерпретации семантики оценки формируют индивидуальный творческий стиль автора.

Оценка и оценочность рассматриваются в трудах следующих ученых: В.Н. Телии, В.И. Шаховского, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф.

Д.Н. Шмелев в своих исследованиях говорит об «экспрессивно-стилистической окраске» слова, его «эмоционально-оценочном компоненте» и эмоционально – оценочных оттенках [19, с. 205].

М.Н. Кожина рассматривает стилистически окрашенную лексику, подчеркивает в ней лексику «эмоционально – экспрессивно окрашенную» и не поясняет понятия оценочной лексики, но говорит о наличии в слове «элемента оценки» [31, с. 150].

И.Б. Голуб пишет об эмоционально-экспрессивной окраске слов, отражает слова, которые не только называют понятия, но и выделяют отношения к нему говорящего [6, с. 60].

В.Н. Телия пишет об «оценочных структурах» в составе слова [21, с. 23].

Таким образом, есть великое множество терминов, которые так или иначе подчеркивают оценочность в структуре слова. Это связано с тем, что лингвисты выделяют под коннотацией, какие компоненты в нее включают, а также с тем, какие из компонентов являются наиболее важными, по их мнению.

Кроме лексического значения слова, указывающего на его соотнесенность со множеством объектов, которые могут называться данными словом, или денотат (латинское *denotare* – обозначать), лексемы имеют добавочное значение, которое сопровождает, дополняет, денотат, или коннотацией (лат. *com/con* + *notare* – отмечать). В современной лингвистике неоднозначно решается вопрос о границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова (Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Т.В. Матвеева, В.К. Харченко, В.И. Шаховский). О.С. Ахманова дает следующее определение коннотации: «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, могут придавать высказыванию торжественность, непринужденность, фамильярность» [5, с. 205].

Еще одно определение – «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального или окказионального характера» [5, с. 230].

В.Н. Телия подразумевает под коннотацией «семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении и высказывании, которое выделяет на основе этой информации экспрессивный эффект» [37, с. 6].

В.И. Шаховский формирует коннотацию как «все дополнительные к значению оценки» [24, с. 13].

Коннотативное значение в лингвистике принято разделить на ряд компонентов.

В.Г. Харченко, например, выделяет в структуре коннотации четыре основных компонента:

1. Эмоциональный.

2. Оценочный.
3. Экспрессивный.
4. Стилистический.

В.Г. Харченко пишет, что каждый из вышеперечисленных коннотативных элементов в семантике слова имеет качественное своеобразие. В то же время проблематичным является статус коннотации и объём понятия его содержания, традиционно выделяют следующие структурные элементы коннотации: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, функционально-стилистический. В исследованиях некоторых лингвистов понятие коннотации может сводиться лишь к некоторым из перечисленных элементов: эмоциональности и экспрессивности, эмоциональности и стилистической функции, эмоциональности, экспрессивности. Также в структуру понятия коннотации могут вводиться образность, интенсивность. Таким образом, в структуре коннотации выделяются довольно разнородные элементы, однако наибольший интерес представляет, вопрос о соотношении эмоциональности и оценочности. В работах лингвистов он всегда решался по-разному.

В более ранних исследованиях четко прослеживается тенденция к строгой дифференциации таких понятий, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность. В 80-х годах (Н.А. Лукьянова, Е.М. Вольф), в исследованиях последнего времени (Л.М. Васильев, Н.Д. Арутюнова и другие) высказываются мысли о тесной связи эмоциональности и оценочности, и всё чаще их рассматривают как единый эмоционально – оценочный компонент [37]. В.К. Харченко и Н.А. Лукьянова выделяют эмоциональность, оценочность в качестве компонентов, входящих в смысловой состав понятия «экспрессивность», подчеркивая связь этих понятий. Итак, согласно первой точке зрения, оценочность и эмоциональность – неделимое единство. Другая позиция состоит в том, что

оценочность и эмотивность – компоненты хоть и предполагающие друг друга, но различные. Различие этих компонентов подтверждает тот факт, что отдельным подклассом эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени.

В качестве субъекта оценочной структуры может выступать лицо, часть социума или социум в целом; или же оценка может быть представлена как не имеющая субъекта и истинная в «реальном мире». Иначе говоря, оценка всегда регулятивна. Согласно А.А. Ивину, формулировка релятивизма заключается в том, что «являющееся хорошим для одного, может не быть хорошим для другого, и следует всегда указывать, для кого именно нечто хорошо, т.е. релятивизировать оценку путем указания лица, высказывающего ее» [9, с. 26]. Роль субъекта в оценочном акте определяется отраженной в индивидуальном сознании структурой иерархически связанных ценностных представлений, а также сложившимися общественными стереотипами и нормами, культурой и национальной спецификой [35].

В лингвистических исследованиях, посвященных проблеме субъекта в оценочных высказываниях, отмечается, что субъект оценки отличен от субъекта говорения. Первым может быть, как автор текста, так и любое действующее лицо. Также разделяют два вида субъектов: тот, с точки зрения которого производится оценка, и тот, для которого объект имеет ценность.

В современной лингвистике особое внимание уделяется тому факту, что содержание оценок и способы их выражения во многом зависят от принадлежности текста к той или иной функциональной разновидности. Так, оценочность является основным стилеобразующим фактором публицистических материалов, где она, по наблюдениям исследователей, «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений

действительности, в их описании под определенным углом зрения, в специфических лингвистических средствах» [14].

Оценка, как уже неоднократно указывалось выше, может быть связана с национальной картиной мира, присущей языковой личности, которая коррелируется с определенным социумом и определенной эпохой. Декодирование оценочных высказываний такого рода требует от реципиента соответствующих культурологических знаний. Например, как отмечает Б.А.Успенский, мелиоративно-оценочный потенциал сочетания шестикрылый серафим для современного читателя существенно ослаблен (в отличие от реципиента прошлого века).

Человек, как носитель определенного внутреннего содержания, измеряется по иным «законам»: пространственные предикаты фиксируют соответствие (или несоответствие) психологических качеств, состояний, действий или внутреннего содержания личности в целом вкусам, нормам, нравственным идеалам, практическим интересам человека, его представлениям о полезности и функциональности. Предикаты, пространственно характеризующие внутреннего человека, развивают разнообразные аксиологические значения.

Эти предикаты фиксируют в языке и выражают также собственно психологические оценочные значения, относящиеся к так называемым сенсорным оценкам, которые, как отмечает Н.Д. Арутюнова, характеризуют в большей мере вкусы, а также чувственный, психический опыт субъекта оценки, чем ее объект.

Исследователи отмечают, что субъект оценки может быть не выражен в высказывании, при этом оно не теряет свой оценочный смысл. Напротив, объект оценки всегда обязательно присутствует в высказывании, и в качестве него может выступать лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка

Н.Д. Арутюнова указывает на особую роль говорящего или группы говорящих, чьими интересами, взглядами (социальными, этническими, эстетическими) обусловлена оценка «и только по отношению к ним оценочное высказывание может рассматриваться как истинное или ложное. Оно лишено параметра объективной истинности [31].

Категория оценки формируется на широком фоне нейтральной лексики. При этом слова называют предмет, его действия, состояния и признаки, не определяя ценности названного явления, не задавая вопрос: хорошо или плохо?

Однако в контексте с противопоставлением, сопоставлением, в сочетании с другими предметными словами и относительные прилагательные могут получить значение оценки.

Если вывести мотивы (основания) оценки за пределы ее значения, то оценочные предикаты не оставляют места для семантического анализа. Однако их содержание постоянно является точкой приложения аналитических усилий философов, логиков и лингвистов.

Специфика объекта в оценочной структуре определяет основное отличие оценки от классификации: оценка служит для выделения объекта из 13 класса ему подобных, в то время как классификация вводит объект в состав класса. Именно наличие класса однородных объектов предполагает выведение оценки.

Семантическая связь оценочных слов и обозначений объекта оценки осуществляется на базе аспекта оценки (основной переменной), указывающего на признаки объекта, по которым он оценивается. Так, для шкалы «умный/глупый» аспектом будет концепт «ум».

В высказываниях об оценке часто используются мотивировки, которые выражают критерии оценки, т.е. свойства, по которым судят о других свойствах объекта. Если в высказывании не указан аспект (чаще всего при оценках людей), то в мотивировках могут содержаться слова,

показывающие, по каким аспектам дается оценка. Проблема аксиологических предикатов не вызывает больших расхождений во взглядах ученых. Аксиологические предикаты – это класс предикатов, которые входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект.

Е.М. Вольф выделяет специфические для оценочных высказываний группы предикатов: считать, полагать, чувствовать (характерных для эмоциональной оценки) и их свернутые аналоги: по-моему, и т.п.

Неотъемлемой частью оценочной структуры также является шкала оценок.

Е.М. Вольф пишет, что на шкале находится целый ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей/ убывающей, часто независимо друг от друга. Следовательно, можно назвать ее динамический характер – движение в сторону нарастания и убывания признака.

В языке движение по оценочной шкале отражается при помощи средств интенсификации и деинтенсификации. Причем, усиление признака «хорошо» или признака «плохо» (интенсификация) и ослабление признака «хорошо» или признака «плохо» (деинтенсификация) возможны как в зоне положительного, так и в зоне отрицательного. Средства интенсификации в различных языках весьма разнообразны. Так, интенсификация может быть выражена в семантике слов, устойчивых выражениях или обозначаться аффиксами [5, с. 44].

Р.З. Мурясова говорит, что ценность ориентирована на эталон, оценка – результат сравнения с эталоном [39, с. 70]. Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение является одним из факторов, определяющим структуру оценки.

По мнению С.О. Карцевского, «сравнить – значит выразить свое отношение, «оценить», «измерить», руководствуясь чувствами и нашими страстями» [28, с. 112].

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Мнения ученых по вопросу соотношения субъективного и объективного факторов в оценке расходятся.

С другой стороны, оценочность отождествляется со всей областью субъективного в языке, и любое использование языка субъектом рассматривается, как оценочное.

Г.В. Колшанский признает наличие оценочного момента в любом познавательном акте и, следовательно, «оценка содержится... повсюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром и вербальное выражения этого соприкосновения».

Н.Д. Арутюнова отмечает, что оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не отражает их объективные характеристики.

Ученые призывают не игнорировать объективный фактор в оценке. Выражая свое отношение к объекту оценки, субъект опирается не только на свои личные предпочтения, но и на свойства оцениваемого объекта (предмета или явления окружающего мира). Более того, необходимо учитывать существование обоих факторов: субъективного и объективного. Любая характеристика исходит из объекта в человека и имеет, наряду с объективной, обязательную или, более узко, ценностную отнесенность.

Авторы отмечают, что разные типы оценки могут быть выражены в языке по-разному. Так, для эмоциональной оценки достаточно употребление одного междометия, а рациональная оценка обычно представляет собой многоэлементные выражения, полупердикатные конструкции.

Таким образом, категория оценки отражает многоаспектную картину мира, где существуют одновременно разные ценностные стереотипы.

Своеобразие текстовой категории оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова подчеркивает выбор способов и средств её выражения в произведениях, а также связывает с особенностями мировосприятия писателя, его индивидуальную картину мира.

1.2 Классификации типов оценки

Существует целый ряд классификаций типов оценок.

К наиболее известным классификациям относится типология объективных оценок, которые Шарль Балли называет «диктумом».

Диктум связан с синтаксическим и морфологическим способом формирования предиката предложения.

Роль диктума при этом заключена в выражении отношения говорящего к действительности с точки зрения реальности или нереальности происходящего. Поэтому наиболее существенной категорией является наклонение: реальное – изъявительное, нереальные – это повелительное и сослагательное, не обладающие категорией времени.

Вторая группа оценок является субъективной. Её Ш. Балли назвал «модусом». Субъективная оценка включает рациональную, т. е. логическую, интеллектуальную оценку говорящим высказывания в его соотношении с действительностью. Эта оценка выражает реакцию не чувства, а разума, логики рассуждений говорящего.

К субъективным оценкам относятся также аксиологические общеоценочные и частнооценочные типы (по классификациям Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и др.).

Термин «аксиологическая оценка» образован от греческого ахга – «ценность». Поэтому общеоценочные слова содержат операторы (маркеры): «хороший – плохой», и на их основе формируют градуальные синонимические ряды, например: хороший – отличный, прекрасный, замечательный, великолепный. Второй синонимический ряд антонимичен

первому. Его доминантой является слово плохой – нехороший, скверный, дрянной и др. [25].

В зависимости от характера оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, выделяют две разновидности оценок: общая оценка («хорошо/плохо»), частная оценка (со стороны определенного признака).

Эту классификацию используют Г. фон Вригт, Н.Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А.А. Карамова и другие исследователи.

Н.Д. Арутюнова предлагает свою классификацию частнооценочных значений [2, с. 64-77].

Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частнооценочные. К общеоценочным значениям относятся прилагательные плохой, хороший и их синонимы. Частнооценочные значения делятся на группы, которые включают в себя разряды.

Первая группа – сенсорные оценки, делятся на:

1. Сенсорно-вкусовые или гедонистические (то, что нравится: Вкусный, привлекательный, приятный).
2. Психологические оценки (интересный умный, глубокий, увлекательный, радостный, печальный, весёлый, в группу входят слова, которые описывают эмоциональное состояние);

Вторая группа – абсолютные оценки:

1. Эстетические оценки: красивый, уродливый.
2. Этические оценки, подразумевающие нормы: добрый.

Третья группа – рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека:

1. Утилитарные: полезный, вредный.
2. Нормативные оценки: правильный, аморальный, здоровый.
3. Телеологические: удачный, неэффективный, негодный.

Для анализа частнооценочных значений применяется классификация Н.Д. Арутюновой как наиболее детальную, позволяющую разграничить чисто оценочные и оценочно-дескриптивные признаки, а также определить характер дескриптивного признака и проследить уровень эмоционального и рационального в частных оценках.

В данной дипломной работе используется 1 и 2 группа частнооценочных значений.

К частнооценочным относят слова, выражающие следующие оценки:

Эмоциональная оценка.

Термин образован от лат. *emovere* – «возбуждать, волновать чувства». Эмоциональная оценка репрезентирует положительные и отрицательные чувства говорящего, вызванные объектом, его действиями, состоянием и т.д., например: радость, удивление, гнев, досада, недоумение и др.

Положительные и отрицательные оценки со значением эмоции могут быть выражены абсолютной (хорошо – плохо) и сравнительной формами: хуже – лучше; модальными словами: рад, обязан; вводными словами, логическим ударением и порядком слов.

Эстетическая оценка.

Термин «эстетический» восходит к греческому слову «*aistesis*» – «ощущение, чувство прекрасного, изящного», «связанное с удовлетворением прекрасного».

Говоря об эстетическом чувствовании, как и об этическом, Н.Д. Арутюнова отмечает: «Эти два вида чувствований составляют ядро духовного начала человека, моделируемого по вертикали». Н.Д. Арутюнова подчёркивает то, что «высоту» и «низость» эстетической оценки усиливают метафоры и интенсификаторы типа: высокохудожественный, низкопробный, уродливый [30].

Эстетическая оценка отражает непосредственную реакцию говорящего на различные стимулы объективной действительности.

В процессе восприятия картины мира практически любой объект может быть осмыслен при помощи операторов: прекрасное – безобразное. При этом реакция говорящего может быть передана и метафорически.

Эстетическая оценка, транслируемая прилагательными и наречиями, может обладать абсолютной или сравнительной формами.

Она может выражаться всеми названными выше средствами и оперирует шкалой антонимов, содержащих положительную и отрицательную оценки.

Однако эстетическая оценка в меньшей степени, чем эмоциональная, содержит симметричные способы отражения положительной и отрицательной разновидностей.

Сравним: прекрасный – безобразный, красивый – некрасивый, удивительный – невыразительный, изумительный – уродливый, прелестный – ужасный и т.д.

Этическая оценка.

Человек является нравственной, духовной личностью. Поэтому жизнь человека подчинена определённым заповедям, нормам морали и нравственности.

Сам термин *ethika* (греч.) был введён Аристотелем и буквально переводится как «привычка», «нрав».

Нормативная этика предлагает идеальную модель поведения, межличностных отношений человека в обществе, определяет моральные принципы жизни, учит истине, вере добру и предостерегает от зла, предлагает жизненные идеалы, соотносит понятия «добра» и «счастья». Таким образом, этика создает нормы поведения, что отличает её от эстетики, хотя и этика, и эстетика – это учения о ценностях духовного мира человека.

Н.Д. Арутюнова считает, что этическая оценка «применима ко всему, что устремлено к облагороженной модели малого и большого мира, то есть

к тому, что человек считает «добром». Это высшее добро лингвистика определить не может. Она может лишь подтвердить, что употребление обще оценочных предикатов (хороший и хорошо, плохой и плохо) обусловлено отношением к идеализированной модели мира» [18].

Лексика со значением этической оценки существовала в канонических церковных, священных книгах. Она называла явления, связанные с поведением человека, с его характером, поступками, которые оценивались положительно, например: трудолюбив, худо́гь (искусен), милосердь, милостивъ и др.

Этическая лексика современного русского языка также вводит положительные и отрицательные оценки, выраженные в абсолютной и сравнительной формах прилагательного и наречия. Этические оценки оформляются и при помощи других средств названных выше уровней языка и речи. С позиции говорящего, они оценивают поведение окружающих его людей, одушевлённые и неодушевлённые объекты (нередко в метафорической форме: лакейский характер, гуманный поступок, благородные гуси и др.).

Таким образом, этические оценки удовлетворяют или не удовлетворяют нравственные чувства говорящего. Н.Д. Арутюнова пишет: «Не случайно в эти виды оценки вовлечены метафоры и интенсификаторы «высоты» и «низости» (сравните: высоконравственный человек, низкая личность, высокие порывы, низкие подозрения, высокий моральный дух, высокие идеалы и т. п.). Эта группа оценок безразлична к понятию архетипа – нормы, образца, примера, потенциальных требований, предъявляемых и объекту» [19].

Положительная этическая оценка требует ориентации на этическую норму, соблюдение нравственного кодекса. «Требование уникальности, таким образом, не является необходимым условием моральности, но оно

необходимо предъявляется к произведениям подлинного искусства», т.е. является требованием эстетической, а не этической оценки [19].

Сенсорные оценки.

К числу оценочных слов с аксиологическим значением Н.Д. Арутюнова относит и частично оценочные – сенсорно-вкусовые слова.

Термин «сенсорный» восходит к латинскому «sensus», что значит «чувство, ощущение».

Ощущения могут являться основным источником познания, т. е. отражать объективную реальность, воспринимаемую говорящим. В этом случае сенсорная оценка творящего объективна. Однако ощущение может быть индивидуализированным, субъективным.

Объективные и субъективные сенсорные оценки основаны на ощущениях, реакциях пяти органов чувств. «Живое созерцание объектов является, таким образом, моментом чувственно-практической деятельности. Оно осуществляется в таких формах, как ощущение, восприятие, представление» [38]. В результате абстрагирующей деятельности мышления, «человек создает свои представления о вещах, об их свойствах и проявлениях» [38].

Сенсорные оценки фиксируют реакции на различные объекты действительности пяти органов чувств человека: слуховых (звуковых), зрительных, органов осязания (тактильных), обоняния и вкуса.

Слуховая (звуковая) сенсорная оценка.

В художественных текстах часто наблюдается использование слуховых сенсорных оценок, которые формируют градуальные ряды повышения или понижения звучания. Эти два синонимических ряда могут представлять собой шкалу положительных и отрицательных оценок (антонимов).

Таким образом, для слуховой оценки характерно:

Описание разнообразных звуков, связанных с проявлениями деятельности человека, общества, природы. Звуки могут представлять собой градационные ряды, сочетающиеся с положительной или отрицательной оценкой.

Центральная часть шкалы положительной оценки может быть соотнесена с нормой: звуки гармоничны, не раздражают слух, звучат не очень громко и не очень тихо, например: звучащий, говорливый, нежный, мелодичный, гармоничный и др.

Вершинная и конечная части шкалы положительной оценки отклоняются от нормы, т. к. обычно сочетаются с превышением или преуменьшением силы звука: громкий, шумный, ликующий, немой. Градационный ряд отрицательных оценок также отклоняется от нормы, т. к. в этом случае звук вызывает у адресата неприятное дисгармоничное ощущение: глухой, визгливый, пронзительный, орущий и др.

К числу слуховых оценок относят также слова, передающие полное молчание. Значение молчание содержат слова разных частей речи, типа: тишина, безмолвие, молчалива, безмолвно и т.д. Слова с исключённым звуком, тем не менее, наделены целым рядом добавочных, коннотативных значений, способствующих изображению конфликтов внутреннего мира героя. Герой может молчать от ужаса, от восторга или укоризны. Народ молчит от растерянности, страха, ожидания беды. Ночная природа безмолвна, полна сонного молчанья.

Однако «тишина» метафорически может значить «мир», «покой», «мирное время». Следовательно, даже слова с исключённым звуком, приобретают свойство оценки (положительной или отрицательной). В.Н. Телия замечает: «В основе оценочных смыслов метафоры лежит ценностная картина мира» [31].

Исследователь также подчёркивает важное свойство «семантики единиц языка в их взаимодействии», в их комбинаторике, в формировании

устойчивых оборотов речи, преобразующих семантику слов. При этом может возникать ряд ассоциаций: синонимических, антонимических, полисемичных и т. д.

В художественной речи большое значение приобретают индивидуально-авторские ассоциации, мотивированные не логикой синтактики, а логикой семантики и прагматики. В результате такого типа мотивированности в художественной речи возможна антропоморфная ассоциация слуховой оценки.

Следует отметить важность в этом контексте такого художественного приема, как звукозапись. Существуют различные виды звукозаписи.

Так, наряду с повторами ударных гласных (ассонансом), повтором одинаковых или близких по звучанию согласных (аллитерация), с рифмующимися концами строк, существуют и другие виды фоники поэтического текста. В художественной (поэтической) речи используются повторы конечных согласных ряда слов текста. Такой приём называют эпифорой (смежной или отдельной). Эпифора подчёркивает экспрессивность, выразительность текста, т.к. выделяет конец речевого такта и усиливает роль паузы между тактами речи.

Кроме того, зачастую используется повторение одинаковых или близких по звучанию начальных согласных, сочетаний звуков и даже целых слов, называемое анафорой (смежной или отдельной).

Количественная оценка.

Помимо аксиологической, качественной оценки, в русской речи, как и в других языках, существует количественная оценка, характеризующая меру, объем, величину описываемого предмета, указывающая на признак действия, на признак признака (чересчур, слишком, достаточно, слегка, очень и др.).

Количественная оценка может иметь абсолютную форму с оператором: много – мало и сравнительную форму: больше – меньше и др.

Количественная оценка включает превосходную степень сравнения, выделяя один предмет среди многих: преогромный, высочайший; а также использует форму элатива, называя исключительный, предельный признак, например: наивысший, самый большой, в сто (миллион) раз больше.

Количественная оценка характеризует величину, длину, высоту, рост, ширину, глубину, вес (тяжесть) описываемого явления. Названные величины представляют собой антонимические пары с положительной и отрицательной оценкой, выраженной прилагательными, причастиями, наречиями, существительными.

Н.Д. Арутюнова называет механизмы, вводящие градацию антонимов и изменяющую их соотношения. К такого рода механизмам она относит:

1. Использование слов экспрессивной лексики, выражающей впечатление и эмотивной лексики, передающей чувства: огромный, летящий ввысь и др.;

2. Введение частицы не в один из членов антонимии или в состав интенсификатора может несколько затемнять контраст между словами и нарушает их положение в градационном ряду. В этом случае возникает, по мнению Н.Д. Арутюновой, «слабая синонимия».

3. Наличие отрицания при обоих антонимах сохраняет их некоторое различие, т.к. человек скорее толст, чем худ.

4. Полярность антонимов изменяется при использовании различных интенсификаторов: слишком широкое отверстие – недостаточно широкое отверстие.

Таким образом, интенсификаторы являются принадлежностью количественной оценки. Н.Д. Арутюнова, вслед за Д. Болинджером, перечисляет группы интенсификаторов, распределяющих количественное значение на градуальной шкале. К ним относятся:

- 1) усилители, указывающие на возрастание признака к максимуму, высшему пределу: всех выше, самый большой, предлинный;

2) усреднители, продвигающие признак к центру шкалы: более низкий, сравнительно короткий, достаточно узкий;

3) уменьшители, указывающие на уменьшение признака, постепенное или быстрое его убывание: уменьшающийся, убывающий, значительно меньше, ещё ниже, поменьше, потоньше;

4) продвигающие значение признака к нижнему пределу и граничащие с отрицанием: совсем низенький, очень маленький, уже незаметный, почти невесомый [26].

К числу наиболее активных интенсификаторов количественной оценки в художественной речи следует отнести квантор всё, а также ещё, уже, еле.

Рациональная оценка.

Термин «рациональная оценка» восходит к лат. «разумный». Логические признаки данной оценки связаны с ментальностью, поскольку понятия присущи разуму. Они связаны с относительной устойчивостью норм, стандартов, духовной и материальной деятельности, с ценностями общепринятыми и равнозначно понимаемыми всеми членами данного сообщества [35].

Учёные-лингвисты выделяют несколько типов рациональной оценки. Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова рациональные оценки связывают с практической деятельностью человека.

Логическая оценка (логическая модальность).

Эпистемическая модальность – оценка знания / незнания, полагания. Оценка достоверности/недостоверности сообщаемого. Эта оценка может быть оформлена при помощи вводных слов, типа: правда, истинно, верно, действительно, точно, кажется, а также при помощи модальных частиц: якобы.

Оценка сообщения с точки зрения его вероятности / невероятности. Эту оценку выражают обычно вводные слова: возможно, вероятно, может быть, должно быть.

Деонтическая модальность.

Термин произведен от греч. *deon* – долг.

Слова этой оценки характеризуют отношения между говорящим и адресатом. При этом говорящий выражает согласие/несогласие, желание/нежелание в выполнении просьбы. Средства оформления таких положительных или отрицательных ответов являются слова деонтической оценки: да, точно, правда, нет, не.

Функцию этой оценки выполняют также наречия типа: хорошо, ладно, так, а также синтаксические структуры: так и быть, посмотрим, подумаем или обстоятельственные оценочные обороты: с охотой, с неохотой, под нажимом, под натиском, с особым удовольствием, при наличии времени и др.

Таким образом, средства аксиологической и рациональной оценки выполняют существенную роль в тексте.

Они являются одним из способов оформления синтактики и прагматики, т.е. в закреплении в слове, звуке, словосочетании и, в целом, в тексте отношения говорящего к реальности, к сказанному и к адресату.

Это отношение выражается в различного рода выдвиганиях отдельных экспрессивных, эмоциональных, сенсорных лексем, «подчёркиваниях» важных для автора звуковых знаков и символов, в сочетаниях слов, формирующих различные фигуры речи и поэтические тропы.

Слова аксиологической и рациональной оценки осуществляют также текстообразующую функцию, соединяя текст в синтаксическое целое.

Рациональные оценки, связанные с практической деятельностью человека, создают объективный и субъективный континуум,

устанавливающий условия реализации процесса коммуникации в тексте, отмечают отношения говорящего к сообщаемому, указывая на его знания/незнания, на соответствие явления норме, на достоверность, вероятность действительности, на сомнения, желание/нежелание говорящего.

Выводы по 1 главе

Оценка и оценочность – сложные понятия в лингвистике, которые пока недостаточно изучены. Оценка – отношение субъекта (говорящего) к объекту, явлению.

Она входит в структуру модальной рамки наряду с субъектом и объектом оценки, шкалой оценочности и заданным стереотипом. Оценка, в зависимости от целей исследования, может классифицирована по разным критериям.

Для анализа частнооценочных значений применяется классификация Н.Д. Арутюновой как наиболее детальную, позволяющую разграничить чисто оценочные и оценочно-дескриптивные признаки, а также определить характер дескриптивного признака и проследить уровень эмоционального и рационального в частных оценках.

Употребление термина «оценка» связано с обозначением логической категории, оценочность же выступает как лингвистическое понятие, являясь компонентом коннотации.

Оценочность подразумевает языковую реализацию логической категории оценки. В современном языкознании многие вопросы, связанные с понятиями оценки и оценочности являются дискуссионными.

Существуют разные точки зрения на то, какие компоненты входят в структуру коннотации наряду с оценочностью, как соотносятся эмоциональность и оценочность.

Своеобразно выражается категория оценочности в художественном произведении. В нем отражена многоаспектная картина мира, где существуют одновременно разные ценностные стереотипы.

Своеобразие категории оценочности и выбор способов и средств её выражения в художественном произведении связаны с особенностями мировосприятия писателя, его индивидуальной картиной мира.

ГЛАВА 2. ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. СКВОРЦОВА

2.1 Луч исторического огня (о творчестве К.В. Скворцова)

К.В. Скворцов – один из самых известных в стране челябинских писателей. Его пьесы ставились в театрах разных городов России: Москвы, Челябинска, Златоуста, Озерска. Константин Скворцов – единственный писатель, получивший народную премию «Светлое прошлое» (2004). Эта премия дается челябинцам по инициативе Олега Митяева, которые прославили нашу область за ее пределами.

Константин Васильевич Скворцов, известный русский поэт и драматург, родился 13 апреля 1939 году в Туле. В 1941 году его семья переехала в Златоуст, и этот уральский город стал его второй родиной.

К.Скворцов говорил:

«Долина детства- город Златоуст.

Твои огни я помню наизусть.

Здесь ждут меня с друзьями в старом доме.

В твоих горах начало всех начал».

Детство и юность Константина Васильевича связаны с этим городом. Там он учился в школе №27, занимался спортом. Еще в школе проявился интерес к сцене, поэзии, там он учился читать стихи. В школе Константин впервые выступил в качестве режиссера, поставил спектакль «Ревизор» и играл в нем городничего. Его бабушка из подручных материалов шила ему театральные костюмы.

В Златоусте происходило становление поэтического дарования К. Скворцова:

«Крылатый конь по кличке Златоуст,

Понес судьбы моей нелегкий груз,

Роняя людям на пути подковы...

А я сказал: была или не была!

Рванул перо из сизого крыла.

И я, как все, был смолоду рисковый».

После школы Константин Скворцов поехал в Москву, пробовал поступить в ГИТИС (был конкурс 103 человека на место). Ночевал на вокзале. Мог воспользоваться поддержкой Курчатова, которому отец написал письмо, но не захотел поступать по «блату».

Вернулся в Челябинск, друзья и отец уговорили его поступить в Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, хотя мечтал он о театральном училище. После института он работал в Туле, а затем вернулся в Челябинск, на трубопрокатный завод, где показал себя подающим надежды инженером (Скворцов имеет патенты на изобретения). Но не зря Константин Васильевич считает, что писатель это не профессия, это судьба. Еще во время учебы в ЧИМЭСХ друг принес ему книгу Гегеля «Лекции по эстетике».

Глава «Драматическая поэзия» стала для будущего поэта откровением и определила его дальнейшую творческую судьбу. Гегель писал: "Драматическая поэзия – величайшая ступень поэзии и искусства вообще. Расцвет ее приходится на время, когда в обществе начинается процесс национального самосознания. А это самые трагические периоды истории народов.

Драматической поэзией нация самосохраняется. Константин Скворцов начал работать в труднейшем жанре драмы в стихах. Сам он называет свои произведения драматическими поэмами. Его пьесы посвящены истории России, острым проблемам XX века. И это важно для нас, живущих в третьем тысячелетии, потому что, как справедливо заметил К. Скворцов, «история тоже наша современница и умный учитель». «Златоуст – понятие не только географическое, но и нравственное, потому

что он назван в честь Иоанна Златоуста – одного из величайших умов человечества.

У пьес Константина Скворцова счастливая сценическая жизнь. Их ставят в Москве и Челябинске, Санкт-Петербурге и Озерске, они постоянно переиздаются. Театральные премьеры пьес драматурга становятся значительным событием в культурной жизни России.

Вот как отзывается о спектакле Озерского театра драмы и комедии (гастроли в Москве, 2000 год) председатель Союза писателей России, сопредседатель Всемирного русского собора, академик Валерий Ганичев:

«Вклад Челябинской области и города Озерска в историю России огромен. Они спасли Россию и мир от третьей мировой войны, а сегодня они спасают наше Отечество от бездуховности, расставляя перед нами нравственные ориентиры и идеалы».

Творческий вклад К.В. Скворцова, продолжающего лучшие традиции русской классической литературы, сумевшего показать читателю и зрителю высокие образцы служения Отечеству, по достоинству оценен.

1. К. Скворцов – член Союза писателей СССР (с 1969 года).
2. Ответственный секретарь Челябинской областной организации Союза писателей России (1975-1986).
3. Секретарь правления Союза писателей СССР (с 1986 года).
4. В настоящее время он секретарь правления Союза писателей России. Кембриджский университет в 1992 году назвал его Человеком года.
5. Признанием заслуг поэта перед Россией можно считать то, что на установленном в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе Щите и Мече высечены его строки:

«Россияне! Не уроним чести,
И плечом к плечу сомкнёмся впредь.
Выстоять дано нам только вместе,
Порознь – только умереть».

Константин Скворцов – Лауреат всероссийских литературных премий

- 1) им. М. Ю. Лермонтова (2000г.)
- 2) им. А. И Фатьянова (1986 г.)
- 3) им. Э. Ф. Володина (2002 г.)
- 4) им. М. Н. Алексеева (2005 г.)
- 5) Лауреат Форума «Общественное признание» (2001 г.)
- 6) Лауреат народной премии «Светлое прошлое» (2004 г.)
- 7) Лауреат Большой литературной премии России
- 8) За лучшее произведение (2004 г.- 2005 г.)
- 9) Обладатель диплома Всероссийской литературной премии «Александр Невский» (2007 г.)

Награждён орденом «Знак Почёта» в 1976 г., награжден орденом «За развитие польской культуры» в 1989 г., вручена медалью «За развитие русской мысли» им. И.А. Ильина в 2008 году.

В Златоусте для юных дарований учреждена литературная премия имени К. Скворцова.

Юрий Суровцев писал в газете «Челябинский рабочий»: «Для меня творчество Скворцова стало событием. Тут встает масштабное явление. Прочитав пьесы, я вывел главное у Скворцова – испытание добром... Не случайно, что тема энергии науки и нравственного испытания добром приобретает форму поэтической драмы.»

Георгий Марков говорил: «Пьесы Скворцова – это талант, каждый понимает по-своему, это значительно, это интересно, это вооружает, это находит нужный отклик ... Что еще меня поражает по-писательски высокое чувство историзма, чувство эпохи древней, средней. Он прежде всего чувствует нашу эпоху и чувство нашей эпохи рождает верное чувство той эпохи».

Пьесы К.В. Скворцова в основном посвящены истории России, её легендам и сказаниям. Их герои – исторические личности, например Аносов, Бестужев-Марлинский, Достоевский, Сталин, Курчатов.

Пьесы, как правило, актуальны для любого времени. Давно известные сюжеты он осмеливается гуманизировать, поэтизировать, вышелушивать из них наглядный, часто несовпадающий с общепринятым, смысл. Такая поэтическая дерзость всегда углубляет наше представление об исторических событиях. И это делает пьесы безусловно оригинальными. Читать их всегда интересно.

Люди, писавшие об истории России, чаще всего были или западниками или, так сказать, патриотами. Скворцов ни к одному из этих двух типов не относится.

Он превыше всего ставит поэтическую правду и выглядит убедительнее остальных. Поэтическая правда всегда выше того, что нам навязывают как историческую правду.

Поэтическая правда – это такая правда, которая приносит нам удовольствие, делает её законченной и законной.

Все серьёзные писатели в своих произведениях стараются достигнуть поэтической правды, находят они её интуитивно. Наиболее самокритичные писатели и отсутствие её чувствуют интуитивно, и работают над рукописью до тех пор, пока не ощутят, что эта правда пришла. В творчестве Константина Скворцова мы чувствуем эту поэтическую правду и наслаждаемся её наличием.

Чтобы читать К. Скворцова, его драмы, написанные стихами, нужно и думать, и чувствовать, и жить... Не нужно ждать, что можно мгновенно схватить их суть.

Драматический поэт убежден в том, что у каждого отдельного человека есть душа, причем – своя, у каждой страны есть душа.

Поэтесса Н. Матвеева написала о пьесах К. Сковрцова три статьи, наиболее полно и глубоко поясняющих особенности творчества драматурга. Нельзя не процитировать ее слова:

«Есть темы, которые ни охватить, ни исчерпать, ни освоить никогда невозможно, но иллюзию такой возможности и чувство морального права, и чувство права интеллектуального, дипломами отнюдь не определяемого, но мощного, вплоть до мгновенного ощущения темы маленькой, а себя большим – это художнику совершенно необходимо, чтобы проникнуть и проникнуться, но не увязнуть, не раствориться, не потерять себя, свое лицо».

Н.Матвеева отмечает: «У всякого поэта своя любимая тема, своя звезда, свое неповторимое «Я», и у К. Сковрцова – это Россия из себя и сам из России, весь из нее, страны не монументально-картинной, а страны трагически-незнаемой, где все вглубь и вширь надо решительно открывать заново, пусть даже самой бездны на краю».

«Читать эту свою Россию К. Сковрцова трудно не только ради глубокой запрятанности от нас реальной истории, но главным образом потому, что она у него – вот чудо-то! Не левая и не правая, не по-московски или по-питерски центральная».

«Одним словом, читательское дело тут не из легких, взглянуть на вещи не сверху, а изнутри, подражая не кому-нибудь, а самим российским классикам, славным именно самобытностью, а потому и миру ставшим известными. Но читать своими глазами, мыслить, чувствовать и жить, а не притворяться – это для нас просто невыносимо тяжело после затяжного абсолютного передовизма нашего писательства и читательства, рано окостеневшего в оценочных штампах передовизма, когда в последних опять очутилась реальная классика! Она коим-то образом превратилась у нас не в звезду, а просто в богатейшую обругивательными возможностями тему».

Драматический поэт убежден в том, что у каждого отдельного человека есть душа, причем своя, у каждой страны есть душа, причем своя, у каждого народа своя, притом вовсе не такая, как о ней до того сказано. И Россия у него своя, лирическая, страна буйных взлетов духа... страна падений, таких глубоких, откуда взлет неизбежен.

Константину Васильевичу Скворцову принадлежит 14 пьес, которые были очень высоко оценены литературными критиками, писателями, деятелями театра.

Во всех своих произведениях Константин Скворцов говорит о судьбах России, отдельных людей, судьбе мира. Ему присущи глубина исторической памяти, смелая, неожиданная трактовка исторических событий – все то, что было свойственно русской драматической поэзии. Но у К. Скворцова свой путь в искусстве, свой взгляд на мир; поэт продолжает традиции русской литературы, но он самобытен, ни на кого не похож.

Пьеса «Иоанн Златоуст».

«Если бы я прочитал Иоанна Златоуста в детстве, я был бы другим человеком», – говорит автор. Крестный путь святителя Иоанна Златоуста (347-407). Это основа сюжета пьесы. Святой Учитель высоко пронес факел вселенской любви к людям, свет от которой, не гаснущий по сей день, освещает нам дорогу к высшим духовным ценностям.

К.В. Скворцов неслучайно взял образ Иоанна Златоуста, одного из виднейших мыслителей Византии, святого, образ жизни и способ мышления которого сильнейшим образом повлияли на становление культурного архетипа русского человека, представляется чрезвычайно актуальной.

Духовное наследие Иоанна Златоуста, воспринятое отечественной культурой прежде всего через перевод его творений на древние славянские языки, оказало мощное воздействие на формирование наших собственных традиций мышления, нашей оригинальной литературы, философии,

способствовало формированию образцов, норм и стандартов жизнедеятельности отечественной христианской культуры. Иоанн Златоуст обладал красноречием, яркостью, образностью языка. Он был убедителен в своих высказываниях.

В красноречии Древнего Рима были известны два направления: Азианское и Аттическое. Азианский стиль отличался цветистым языком, пристрастием к афоризмам. Для аттизма был характерен сжатый простой язык. Цицерон-блестящий оратор Рима (106-143 г. до н.э.) выработал средний стиль, в котором сочетались особенности азианского и аттического направлений. Скорее всего, Иоанн является приверженцем среднего стиля. Это можно проследить на протяжении все драмы. Можно подчеркнуть еще и то, что Иоанн не только судебный, но и политический оратор. Иоанн адвокат.

Языковые средства интерпретации семантики текстовой категории оценки в данной пьесе формируют индивидуальный творческий стиль автора, так как оценка в данном случае связана с личностью, которая живет в определенном социуме и в определенной эпохе.

Пьеса «Ущелье крылатых коней».

«Ущелье крылатых коней»- драматическая легенда. Из уральской легенды привел поэт в свою пьесу Ивана Бушуева – непревзойденного мастера узора на холодном оружии и приковал наше внимание к его художественным поискам Тайны вечного Узора. Это прекрасное произведение о неизбежности победы Добра над Злом, Высокого Искусства над ремесленничеством, бескорыстного служения Родине над корыстью заезжих наемников. В драме органично соединены легенды и факты.

Связь с преданиями и легендами Южного Урала здесь очевидна. Герои легенд и преданий – люди большой физической силы, наделенные смелостью, мужеством, а порой и талантом. Таков и Иван Бушуев.

Иван – герой-умелец. Он способен постичь тайны природы и создать изумительной красоты рисунки на булатной стали. «Подмастерье ты не мастеров немецких, а природы, творящей чудеса», – говорит о нем Терентий, его дед. Ярко и образно высказывает сам Иван Бушуев о природе, восхищаясь ее красотой.

Пьеса «Отечество мы не меняем».

Драма «Отечество мы не меняем» является современным произведением.

Пьеса посвящена Павлу Аносову, знаменитому русскому металлургу, раскрывшему утерянный секрет изготовления булатной стали. Главный герой – человек-творец, имеющий сильный характер и высокие побуждения, который, несмотря на все трудности, козни недоброжелателей, несмотря на соблазны и искушения, отечество свое не меняет. Исторические факты подняты автором до романтически-героических высот.

Любовь героя к России, его высокий патриотизм, забота о процветании своей страны – это те качества, которые должны быть у каждого россиянина и в современном мире.

Пьеса «Царские игры»

Поэта интересует сложный период в жизни России – время от смерти Годунова до становления дома Романовых, которое характеризуется духовной экспансией Ватикана, царскими играми, княжескими распрями и христианскими подвигами пастырей народных. Все это сплетается в один узел, разрубить который суждено было великому гражданину Минину и князю Пожарскому, имена которых становятся символами возрождения России.

Смутное время в истории России. Этому периоду Константин Скворцов посвятил «Царские игры» и «Россияне», которые вошли в трилогию «Смутное время».

«Иронический бурлеск» – так назвала поэтесса Новелла Матвеева эти произведения. Бурлеск – героикополитический пародийно возвышенный стиль. Такой стиль характерен для народного театра.

«Тут балаган не самоцель, а лишь одно из средств эстетики древнеплощадного театра», пишет Матвеева. Но необходимо вспомнить, что народный театр – это не только яркое зрелище. Это, прежде всего, театр яркого самобытного слова. Какова же связь языка сцен смутного времени «так назвал произведения Константин Скворцов» с языком персонажей народного театра.

Сцены смутного времени можно охарактеризовать как историко-патриотические произведения. Сильные страсти, неразрешимые конфликты, непрерывность и быстрота сменяющих друг друга действий – отличительная черта народной драмы. Динамизм развития действий характерен и для пьес Скворцова.

Пьеса «Россияне».

Пьеса «Россияне» является продолжением пьесы «Царские игры». Те же герои участвуют в драме. На сцене появляется Лжедмитрий 2, но роль его, как героя, принижена. Все действие посвящено гражданину Минину и князю Пожарскому.

В пьесах присутствует и так называемые «выходные монологи», характерные для народного театра. На первый взгляд, они несколько задерживают динамику развития действия. Но речь героя Скворцова – это борьба чувств, страстей, поэтому каждый монолог наполнен глубоким содержанием душевных переживаний.

Язык яркий и выразительный, поэтому «выходные монологи» не задерживают развитие действия, а наоборот раскрывают характеры героев, помогают понять их поступки.

2.2 Анализ языковых средств репрезентации текстовой категории оценки в драматических произведениях К. Скворцова

Для анализа драматических произведений К.В. Скворцова в данной работе выбрана классификация Н.Д. Арутюновой.

Н. Д. Арутюнова предлагает свою классификацию частнооценочных значений Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частнооценочные. К общеоценочным значениям относятся прилагательные плохой, хороший и их синонимы. Частнооценочные значения делятся на группы, которые включают в себя разряды: эмоциональная, эстетическая, этическая, сенсорная, слуховая, количественная, рациональная, логическая оценки, деонтическая модальность.

Текстовая категория оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова помогает увидеть внутренний эмоциональный мир автора, выражение авторского отношения к изображаемому через определенных героев. Она служит созданию выразительности произведения, воздействует на мысли и чувства читателя, зрителя, т.е. выполняет экспрессивную и воздействующую функции.

Для анализа выбраны три категории оценки: эмоциональная оценка, этическая оценка, эстетическая оценка.

В данной выпускной квалификационной работе рассмотрены лингвистические способы языковой репрезентации текстовой категории оценки в драматических произведениях К. Скворцова.

Эмоциональная оценка

Эмоциональная оценка репрезентирует положительные и отрицательные чувства говорящего, вызванные объектом, его действиями, состоянием (радость, удивление, гнев, досада, недоумение).

Слова положительной и отрицательной оценки чаще всего составляют антонимические пары: хороший – плохой.

Эмоциональная оценка рассмотрена с позиций лексического, морфологического, синтаксического, словообразовательного способов

репрезентации, а также с применением изобразительно-выразительных средств.

Общее количество высказываний, которую получили эмоциональную оценку около 180 единиц из пьес.

Лексический способ репрезентации

Данный способ категории оценки будет исследован на основе следующих пьес: «Иоанн Златоуст», «Отечество мы не меняем». В ходе анализа всех рассмотренных пьес, данные произведения являются самыми яркими, чтобы проанализировать их данным способом. Общее количество проанализированных высказываний около 30 единиц.

При прочтении пьесы «Иоанн Златоуст» проанализировано три самых выделяющихся высказывания для оценки.

Высказывание Евтропия о Иоанне Златоусте:

«Он защищает сирых и убогих,

Немногие сейчас на то способны».

В данном случае слова «сирых» и «убогих» несут в себе общую смысловую нагрузку, то есть являются контекстными синонимами. Подразумевается, что это «несчастные люди», которые одиноки и беспомощны. Иоанн Златоуст является тем, кто помогает людям. Позже становится ясно, что это его миссия в жизни. Он защищает «сирых» и «убогих» и гордится тем, что может им чем-то помочь.

В разговоре с Зеноном, странствующим монахом и лицедеем, Иоанн изначально настроен обвинять его в развращении зрителей показом сцен прелюбодеяния. Эмоционально возвышенно звучит обвинение Иоанна: «Дьявол».

С одной стороны, слово «дьявол» звучит как бранное слово.

В христианстве «дьявол» является олицетворением зла, который восстал против Бога в попытке стать равным самому Богу. Дьявол отождествляется с несколькими фигурами в Библии, включая змея в Саду

Божьем. Эдем, Люцифер, сатана, искуситель Евангелий, Левиафан и дракон в Книге Откровения.

В данном отрывке видно, что Иоанн раздражен, не доволен происходящим на сцене театра. Его эмоциональная экспрессивность подчеркивается негативным отношением к Зенону.

Иоанн утверждает, что лицедеи являются для людей злом.

Главный злодей – Зенон.

В пьесе «Отечество мы не меняем» рассмотрен самый яркий пример из текста. А именно, слова Аносова про клинок и соху.

Для Аносова изделия из металла – это не только клинки и пушки, это и соха. Клинок и соха имеют для героя общее значение. Потому что они «оружье». «Клинок» и «соха» являются контекстуальными синонимами.

Клинок – металлическая боевая часть холодного оружия с острием, одним или двумя лезвиями.

Соха – тягловое ручное пахотное орудие для обработки почвы в лесной зоне.

Аносов говорит:

«Дай воину клинок,

А мужику соху!..Она – оружие

Его за жизнь. И потому мы вправе

Заботиться о мужике не мене,

Чем о булатах бранных».

Оружие в литературе – важный сюжетобразующий элемент, дополняющий действие и характеризующий героя. Выступает как волшебный помощник. В данном случае клинок нужен воину для борьбы с врагом, олицетворяющим конфликт.

Соха нужна обычному мужику, ведь он сражается с невидимым врагом (голодом).

Оружие главным образом характеризует и воина, и мужика и становится его частью. Аносов понимая важность, убедительно хочет показать царю, что «соха» не менее важна, чем «клинок».

Морфологический способ репрезентации

Данный способ репрезентации категории оценки исследован на основе пьесы «Иоанн Златоуст», «Ущелье крылатых коней», «Царские игры».

В ходе анализа всех рассмотренных пьес, данные произведения являются самыми яркими, чтобы проанализировать их таким способом. Общее количество проанализированных высказываний около 20 единиц.

В город Антиохия (одного из крупнейших городов Римской и Византийской империи) входит Гайна, предводитель готов, вместе со своим войском. Он хочет покарать непокорных горожан.

Иоанн встает на защиту. Его диалог с Гайном – своего рода речь на суде.

Иоанн говорит:

«Почти Христа, уважь священный город,
не уничтожь великой веры завязь».

Иоанн начинает говорить, употребляя повелительное наклонение глагола, что является в свою очередь объективной оценкой с точки зрения реальности происходящего. В каждом слове Иоанна слышится убеждение, связанное с именем Бога и указывающее на священность того места, которое Гайна хочет осквернить ненавистью и злобой. Повелительное наклонение глаголов добавляет тем самым особую эмоциональную окраску, показывая силу духа и мужества Иоанна перед Гайном.

Иоанн сообщает:

«Источники текут.

Мир насыщая и поя природу,

Хотя б никто из них черпал воду.

Иль вздумал бы песком засыпать в раже,
Иль развернуть. И проповедник так же:
Хотя б никто и не внимал ему,
Не даст покоя своему уму.

Представлен Богом нам один закон:
Нельзя уста нам запереть замком,
Нельзя оставить дела ни на час,
Хотя б никто уже не слушал нас».

Деепричастия «насыщая» и «поя» усиливают эмоциональную окраску. Иоанн говорит, что источники эти неиссякаемы, их значение неоценимо. В данном фрагменте также представлено много глаголов, которые усиливают действие.

По пьесе «Ущелье крылатых коней» рассмотрено одно самое яркое высказывание.

В драматическую легенду введены лирические песни, в которых выражена вся душевная сила народа.

Заводила красиво запеваает:
«Соловей кукушечку уговаривал:
Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.
Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.
Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,
Тебе кукушонка, а мне соловья,
Тебе для утехи, а мне для пенья».

В данном небольшом отрывке видны: лирическое обращение «кукушечка», уменьшительно-ласкательные суффиксы (ечк, онк, ышк). Это придает песне поэтически-музыкальный оттенок, не только звуковую выразительность, но и подчеркивает особую эмоциональность.

Из пьесы «Царские игры» наиболее ярким для данного способа репрезентации представлен монолог Дмитрия.

Дмитрий говорит:

«Я был монахом.

И мне однажды древний пономарь

Сказал, что я беспечен, славно царь!..

Писал псалмы я и мечтал о мире,

Но он напомнил мне, что я – Димитрий!

Будь проклят тот и трижды изувечен,

Кто первым вымолвил, что царь беспечен.

И где тот змий, что ловко пряча жало,

Нас искушает яблоком державным?..

Но, словно дети, встав в жестокий круг,

Мы друг у друга рвем его из рук

И, прижимая к сердцу, узнаем,

Как тяжело быть на Руси царем.

То понимали Мономах и Грозный.

Его б на землю выбросить. Ан поздно!

Увы, никто не знает наперед,

Что к пальцам оно липнет, словно мед».

В данном контексте видно, что несколько раз Дмитрий употребляет местоимение «Я». Так как прошлое не дает ему покоя. Воспоминания теснят ему душу, он сомневается в себе, в способности быть царем. У него появляется чувство тревоги.

Повтор личного местоимения «Я» подчеркивает не только яркость воспоминания о прошлом, но и дает оценку происшедшего, прошлое тревожит душу.

Синтаксический способ репрезентации

Данный способ оценки проанализирован с помощью пьес: «Иоанн Златоуст», «Ущелье крылатых коней», «Царские игры». В ходе анализа всех рассмотренных пьес, данные произведения являются самыми яркими,

чтобы проанализировать их данным способом. Общее количество проанализированных высказываний около 30 единиц.

Из пьесы «Иоанн Златоуст» взято три самых выделяющихся высказываний из текста.

Иоанн на все слова Гайна отвечает вопросительными предложениями, как бы заставляя задуматься и изменить решение.

Иоанн говорит:

«Слаб человек. Он оскорбил тебя?»

Спроси и строго.

Неужто оскорблять за это Бога?».

Убедительно звучит вопрос-ответ, построенный из вопросительных и восклицательных предложений, что добавляет оценке экспрессивный эффект.

Таким образом, происходит эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности.

В следующем отрывке восклицания Иоанна звучат патетически, они усиливают трагизм положения горожан.

Категория оценки в данном случае выражает печальное эмоциональное состояние Иоанна.

Диалог Иоанна с Гайна:

Иоанн:

«Они уже наказаны».

Гайна:

«Кем?»

Иоанн:

«Страхом!»

Гайна:

«Такой строки нет ни в одном конvente».

Иоанн:

«И казнены!».

Гайна:

«Как?».

Иоанн:

«Ожиданьем смерти».

Город спасен, горожане отправляются радоваться жизни. Вздох облегчения и веселья в восклицательных предложениях, сказанных священнослужителем Серапионом. Диалог Иоанна с Серапионом.

Иоанн:

«А где же все?».

Серапион:

«Как где? На ипподроме!

Там-скачки! Представления!.. Там-бани!..».

Серапион, священнослужитель, радуется избавлению города от войска Гайна. В данном контексте выражены эмоции радости и счастья. Серапион использует неполные двусоставные и односоставные назывные предложения. Серапион не может высказаться полными двусоставными предложениями, так как он сильно рад тому, что народ спасен. Речь его становится краткой, но при этом не теряет выразительности и эмоциональности.

По пьесе «Ущелье крылатых коней» рассматривается два значительных высказывания.

Ксения говорит:

«О Боже, только ты остановишь

Ивана можешь...

Соберитесь тропы,

В клубки тугие и в пещеры спрячьтесь!

Вскружите, ронжи, голову Ивану

Окраску перьев ярких!.. Сосны, пойте,

Чтоб он не отыскал пути к ущелью!..».

Очень ярким является образ Ксении – любимой Ивана Бушуева. Она, как Иван, связана с природой. Ее просьба – плач, который напоминает причитание русских женщин в фольклоре. Ксения обращается к Богу, к природе – это мольба покинутой, несчастной женщины.

С помощью использования данного обращения становится понятно, насколько Ксения переживает. Она превращается в хозяйку гор, поэтому ее слова выражены глаголами в повелительном наклонении. Восклицательные предложения также подчеркивают эмоциональность.

В легендах и преданиях героям помогают «тайные силы». Иван хочет постичь тайну «Вечного Узора». Он достигает чудесного мастерства с помощью крылатых коней, увиденных в ущелье.

Иван говорит:

«Долг людей –

Помочь подняться дереву до солнца!...

Гремите, скалы!...Вот я- человек,

Бросающий вам вызов! Это я

Явил на свет русалок, и чертей,

И водяных , и леших, что таятся

Под каждым камнем вашим... Их явил я,

Чтоб на мгновенье, робкое хотя бы,

Насытить дух беснующийся свой!...

В том корень творчества!..».

Иван как непревзойденная личность хочет, не только познать корень творчества, но и подняться до небес. Так звучат его слова: «Гремите, скалы! Вот я – человек, бросающий вам вызов!».

Ему удастся постичь неизведанное. В этом Ивану помогают силы Вселенной. Они ведут его по определенному пути, способствуя тому,

чтобы он достиг цели. Восклицательные предложения добавляют особой эмоциональности.

Из пьесы «Царские игры» наиболее ярким для данного способа репрезентации представлен монолог Дмитрия.

Дмитрий говорит:

«Я был монахом.

И мне однажды древний пономарь

Сказал, что я беспечен, славно царь!

Писал псалмы я и мечтал о мире,

Но он напомнил мне, что я – Димитрий!

Будь проклят тот и трижды изувечен,

Кто первым вымолвил, что царь беспечен.

И где тот змий, что ловко пряча жало,

Нас искушает яблоком державным?..

Но, словно дети, встав в жестокий круг,

Мы друг у друга рвем его из рук

И, прижимая к сердцу, узнаем,

Как тяжело быть на Руси царем.

То понимали Мономах и Грозный.

Его б на землю выбросить. Ан поздно!

Увы, никто не знает наперед,

Что к пальцам оно липнет, словно мед!..».

В данном контексте видно, что несколько раз Дмитрий употребляет местоимение «Я». Если обратиться к словарю, становится ясно, что личное местоимение «Я» не имеет вежливо-иерархических форм.

Повтор личного местоимения «Я» подчеркивает не только яркость воспоминания о прошлом, но и дает оценку происшедшего, прошлое тревожит душу, волнение передано восклицательными предложениями.

Использование изобразительно-выразительных средств

Изобразительно-языковые средства дают подробную эмоциональную оценку текстовой категории. Их использование подчеркивает особый язык автора.

Для данной языковой репрезентации проанализированы пьесы: «Ущелье крылатых коней», «Отечество мы не меняем», «Царские игры», «Россияне».

В ходе анализа всех рассмотренных пьес, данные произведения являются самыми яркими, чтобы проанализировать их данным способом. Общее количество проанализированных высказываний около 20 единиц.

По пьесе «Ущелье крылатых коней» проанализировано два наиболее выделяющихся высказывания из текста.

Иван говорит:

*«Эй, кони! То не вы с моих клинков
Срываетесь в полет... Мы – сами кони,
Что тащат колесницу государства.
Лихой ямщик стегает нас по крыльям!».*

Эмоциональность и яркость увиденного в данном контексте достигается восклицательным предложением и развернутой метафорой.

*«Постигнувший величье красоты
В своем дому счастливым не бывает...
Все блага к человеку не идут.
Тепло давая, дерево сгорает.
Согреть могу я на костре
Из неудач моих и потрясений,
Неведомых со мной живущим рядом...».*

Из данного отрывка видно, что Иван наделен мудростью.

Ему присуща афористичность языка. Афоризмы позволяют достичь предельную концентрацию того контекста, в котором мысль воспринимается окружающими слушателями или читателем.

Слова Ивана звучат не только мудро, но и в них виднеется особая глубина философской мысли.

Кроме афористичности Ивану присуща метафоричность языка.

Использование метафоры усиливает эмоциональность языка. Позволяет ощутить возвышенное настроение, а также особым ярким языком высказаться о том, что по-настоящему волнует и тревожит.

Для репрезентации эмоциональной оценки из пьесы «Отечество мы не меняем» рассмотрено четыре ярких высказывания из текста.

Аносов – человек целеустремленный, любящий свое дело, свою страну. Эмоциями и одержимостью наполнены его слова.

Эллипс усиливает подтверждение мысли героя: вокруг него есть люди, полные зависти и лести, но он не должен обращать на них внимание.

Аносов говорит:

«Мне бы постичь все таинства металла

Я сам отдам и славу и почет,

Разжалуете – время вознесет!

Вам удивительно: откуда сила?

За вами – пустота, за мной – Россия.

У вас – стихи, а у меня работа ,

У вас – слова, а у меня забота!

Не нагрешив еще, скорее кайтесь,

Вдруг пригодится!».

К. Скворцов, как было сказано ранее, является продолжателем русских традиций, он по-настоящему верит в то, что Россия – великая страна. Это подтверждают строки: «За вами – пустота, за мной – Россия».

Для Павла Аносова важно все производство в России. Он думает не только о металлургии, о добыче руды, о полезных ископаемых, но и о производственной мощи России в целом.

На слова Николая о том, что Россия «чем только не богата», Аносов отвечает:

«Тем не мене
Машины закупаем у французов...
У англичан- сукно... А у австрийцев
Для мужика косу... Так скоро хлеб
Мы закупать начнем, чем насмешим
Мир больше городничего».

Эллипс усиливает возмущения Аносова, его обиду за страну, за народ. Аносов не только талантливый инженер, но и патриот своей страны. Он любит свой народ и никогда не покинет Россию. Как бы тяжело ему не было жить.

Обвиняя государственных чиновников в круговой поруке, четко и ясно на основе слова круг, показывает, как происходит взаимоотношение окружающих его людей.

Аносов говорит:

«Взгляните на себя!.. Поймете вдруг
И удивитесь: ваша участь – круг!
По кругу вы стоите у дверей!
По кругу загоняете зверей!
По кругу взятки дарите друг другу!
Награды получаете по кругу!..
Вам этот круг – спасенье, господа,
Да не простит Россия никогда!..».

Лексические повторы «по кругу» в единоначалии строк усиливают эмоциональную окраску этих слов.

Развернутая метафора, сравнение помогают ощутить высоту полета философской мысли Аносова.

Аносов говорит:

«Эй, небо! Не подняться мне до выси
Твоих небес, но *нет преград для мысли!*
Огромною, оторванной от тела,
Она летит сквозь горы, горы, стены!
Ей не дано гнезда, как птице, вить!
Попробуйте ее остановить,
Посечь ее , как эти листья , градом.
Избить ее плетьюми...».

Представленная метафора добавляет речи особый философский смысл. Это усиливает эмоциональный эффект.

Представленные сравнения: «как птице», «как эти листья» подчеркивают необычность и выразительность речи в данном контексте. Помогают понять, какие чувства и эмоции испытывает герой.

В данном случае, герой утверждает, что для человеческой мысли нет никаких преград. «Как птице вить» означает, что мысль иногда настолько бывает сильна, что похожа на птицу, которая так умело вьет свои гнездышки. «Как эти листья» означает, что по сравнению с человеческой мыслью, они ничтожно слабы. Данные сравнения усиливают эмоциональность речи.

По пьесе «Царские игры» проанализировано два наиболее красочных высказывания из текста.

Представлен монолог Дмитрия.

Дмитрий говорит:

«Я был монахом.

И мне однажды древний пономарь

Сказал, что я беспечен, славно царь!..

Писал псалмы я и мечтал о мире,

Но он напомнил мне, что я – Димитрий!

Будь проклят тот и трижды изувечен,

Кто первым вымолвил, что царь беспечен.
И где тот змий, что ловко пряча жало,
Нас искушает яблоком державным?..
Но, словно дети, встав в жестокий круг,
Мы друг у друга рвем его из рук
И, прижимая к сердцу, узнаем,
Как тяжело быть на Руси царем.
То понимали Мономах и Грозный.
Его б на землю выбросить. Ан поздно!
Увы, никто не знает наперед,
Что к пальцам оно липнет, словно мед!..».

Царствование на Руси дано в форме развернутой метафоры. Царствование на Руси дано в форме развернутой метафоры. «Держаное яблоко» дает змий-искуситель, персонаж Библии. Сравнение жаждущих власти с детьми подчеркивает незрелость ума претендующих на трон, а сравнение власти с медом, липнувшим к пальцам, говорит о гордыни и властолюбии. Представлен диалог Анны и Марины.

Анна:

«Что ни говори,
А все же неразборчивы цари.
Все ищут соболя, а рядом – выдра!».

Марина:

«Ну отчего? Ведь он тебя не выбрал,
Как ты ни красива седые прядки...
Так что у нас со вкусом все в порядке!».

Анна:

«Как ты умело сыплешь соль на раны».

Марина:

«Хочу в Москву. Там Дмитрий мой!.. Там храмы.

Нам присягнули и Смоленск, и Кромь!..».

Анна:

«А не тонка ли шея для короны?»

Марина:

«А не тонка ль твоя для головы?»

Любой стать может жертвою молвы!..»

В разговоре Анны и Марины Мнишек возникает конфликт. Остроумие достигается с помощью иронии.

Представленная ирония: «А не тонка ли шея для короны?», «А не тонка ль твоя для головы?». Яркость иронии подчеркивается повтором.

По пьесе «Россияне» рассмотрены два самых ярких высказывания.

Фразы Пожарского представлены в следующем фрагменте.

Пожарский говорит:

«Мне видеть больно, телом обессия,

Как мне в глаза глядит сама Россия.

Так пленница глядит из заточенья

И просит у прохожего спасенья,

А он в ответ не говорит ни слова.

Он сам давно болезнью тяжелой скован.

Но Бог не должен дать упасть России.

На бой последний он вернет мне силы».

В данном отрывке присутствует развернутая метафора. Пожарский, являясь начальником ополчения, переживает за судьбу России, за весь народ.

Он надеется только на Бога, подчеркивая тем самым, что с помощью божьей силы он выстоит, Бог поможет ему в борьбе с врагом.

Фраза Шута представлена в следующем отрывке.

Шут говорит:

«Россия поднимается, как тесто.

Как ни держи, прет через край квашня!»

Шут, он же Лавицкий, один из врагов русского государства. Утверждает, что народ России встает на борьбу с врагом и для него это не только поражение, но и невероятная гибель.

Он переживает за свою жизнь.

Этическая оценка текста

Человек является нравственной, духовной личностью. Поэтому жизнь человека подчинена определённым заповедям, нормам морали и нравственности.

Н.Д. Арутюнова считает, что этическая оценка «применима ко всему, что устремлено к облагороженной модели малого и большого мира, то есть к тому, что человек считает «добром». Это высшее добро лингвистика определить не может. Она может лишь подтвердить, что употребление обще оценочных предикатов (хороший и хорошо, плохой и плохо) обусловлено отношением к идеализированной модели мира» [18].

Этическая оценка представлена с помощью лексического способа и и изображения изобразительно-выразительных средств.

В ходе анализа этическая оценка проявилась в пьесах: «Отечество мы не меняем», «Иоанн Златоуст», «Ущелье крылатых коней».

Лексический способ репрезентации

Данный способ оценки исследован по пьесе «Ущелье крылатых коней». Проанализировано около 20 единиц.

Проанализировано самое яркое высказывание из произведения.

В драматическую легенду введены лирические песни, в которых выражена вся душевная сила народа.

Заводила красиво запекает:

«Соловей кукушечку уговаривал:

Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.

Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.

Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,
Тебе кукушонка, а мне соловья,
Тебе для утехи, а мне для пенья».

В данном небольшом отрывке видны: лирическое обращение «кукушечка», уменьшительно-ласкательные суффиксы (ечк, онк, ышк). Это придает песне поэтически-музыкальный оттенок, не только звуковую выразительность, но и подчеркивает особую эмоциональность.

Использование изобразительно-выразительных средств

Данный способ оценки исследован по пьесам: «Иоанн Златоуст», «Отечество мы не меняем», «Ущелье крылатых коней». Исследовано около 30 единиц

По пьесе «Иоанн Златоуст» рассмотрено пять запоминающихся высказываний.

Иоанн говорит:

«Ожиданьем смерти

Желает кесарь славы...

Не в том она, чтоб смерть врагу досталась,

А чтоб в себе смирить, как зверя, ярость.

И первый враг наш – собственная спесь».

В данном отрывке видно, что патетический тон первого высказывания сменяется простым выводом, содержащим сравнения «как зверя ярость».

Такая оценка представляет собой этическую категорию оценки текста, выраженную в сравнительной степени. Но нельзя не утверждать, что в данном отрывке присутствует и эмоциональность. Ярость – сильная эмоция, которая порождает потерю самоконтроля.

Нужно в себе уметь подавить это ужасное чувство, ибо первый враг-надменность, высокомерие. А по мнению Иоанна «собственная спесь» и «ярость» – это понятия, которые он объединяет в одно и классифицирует в

нечто «плохое». Тем самым обуславливает определенную модель мира, четко разделяет, что в данном тексте является «плохим».

Иоанн говорит:

«Источники текут.

Мир насыщая и поя природу,

Хотя б никто из них черпал воду.

Иль вздумал бы песком засыпать в раже,

Иль развернуть... И проповедник так же:

Хотя б никто и не внимал ему,

Не даст покоя своему уму.

Представлен Богом нам один закон:

Нельзя уста нам запереть замком,

Нельзя оставить дела ни на час,

Хотя б никто уже не слушал нас».

В данном отрывке видно, что у Иоанна нет времени на веселье, он адвокат и проповедник дела Бога, словно обет звучат его слова, построенные на развернутом сравнении и повторе. Можно увидеть анафору, которая усиливает значение слов. Слышится утверждение, что это не разрешено или воспрещается.

Иоанн говорит:

«Все, что сверх меры, в жизни бесполезно

И все излишне, *как блоха на шаре.*

Так пусть слуга,

Тебе даст обувь больше, чем нога,

Сколь беспокойств ты встретишь на пути-

Так и твой дом препятствует идти

Тебе на небо!».

В данном контексте показано, что Иоанн встречается с Аркадием, императором Восточной римской империи. Здесь он выступает как

обвинитель. Аркадий живет в роскоши и богатстве. Иоанн ставит своей целью убедить Аркадия в бесполезности богатства. Для этого использует различные сравнения.

К.В. Скворцов подводит в пьесе свою речь к афоризмам:

«Гнезда не вьет орел

Сверх меры. Тот, кто много приобрел,

Тот не богат».

«А только тот богат, кто много роздал».

В следующем отрывке использование эллипса содействует естественности и живости речи Иоанна.

Иоанн говорит:

«Зло – не богатство, зло – лишь ваши скупость

И сребролюбие».

Пьеса «Ущелье крылатых коней» проанализирована с помощью изобразительно-выразительных средств языка следующим образом.

Для анализа взято наиболее яркое высказывание из текста.

Иван говорит:

«Что мне удары яростных копыт,

Когда бессмертен я, как вы бессмертны!..

Рассыпали вы эхо по горам,

А я – клинки мои по всей России!...».

Герой поднимается на сказочную легендарную высоту. Он становится бессмертен. Лексический повтор слова «бессмертен» как бы подчеркивает силу его мастерства и вечное, сделанное им для России.

По пьесе «Отечество мы не меняем» рассмотрено четыре необычных высказывания.

Вот как говорит об одержимости Жуковский:

«Вы одержимы. То удел творца.

Что гонит жаждущего? Одержимость!

Она и губит нас. С великим рядом
Всегда гнездятся низость и обман.
Остерегайтесь!».

Одержимость – подчинение разума человека чему-либо, какой-либо мысли или желанию. В словах Жуковского мы слышим чувство сожаления, В его понимании человек, стремящийся к цели, может погибнуть. Он с уважением относится к Аносову и как бы предупреждать этими словами его поступки.

В речи главного героя возникают риторические вопросы:

Аносов говорит:

«Коль император отчим,
Признает ли сынов России он?
Скоро ль
Законодатели придут к престолу,
Заботясь о правах, о просвещении
Народа своего?».

Аносов-гуманист, он не позволяет себе быть жестоким к людям. Когда Швецов надевает кирасы на себя (в современном языке «бронежилет»), что и уговаривает Аносова стрелять, чтобы испытать прочность стали на себе.

Аносов сомневается, выражая свою мысль ярким афоризмом.

Аносов говорит:

«Швецов, мне легче было б умереть,
Чем в человека целиться! Мой милый,
Раз в год смертельными бывают вилы,
Стреляя неожиданно».

В конце произведения К.В. Скворцов словно говорит каждому из нас о том, что время, отпущенное нам, должно быть растрчено на добрые дела. Метафора и риторический вопрос звучат очень современно.

Аносов говорит:

«Но слышите- стучат часы в тиши –

Все вовремя!.. История не дремлет!

Часы испорчены- проверьте время!

Ответь мне, всемогущий Человек,

Который час? Который день?

Который век?».

Метафора в данном высказывании означает ход времени, отпущенного человеку в этом мире. Это не просто часы, это часы нашей жизни.

Риторические вопросы подчеркивают, что вся наша жизнь связана с историей, без исторического прошлого, мы не сможем жить в настоящем. Годы, в которые мы живем, это тоже история. Каждый день уходит в прошлое. Миг нашей жизни определяется прошедшим, настоящим, будущим. Поэтому о каждом миге нужно дорожить. Каждый миг бесценен!

Эстетическая оценка

Говоря об эстетическом чувствовании, как и об этическом, Н.Д. Арутюнова отмечает: «Эти два вида чувствований составляют ядро духовного начала человека, моделируемого по вертикали».

Н.Д. Арутюнова подчёркивает то, что «высоту» и «низость» эстетической оценки усиливают метафоры и интенсификаторы типа: высокохудожественный, низкопробный, уродливый [19].

Данный вид категории оценки исследован с помощью использования изобразительно-выразительных средств языка на основе пьесы «Ущелье крылатых коней».

Использование изобразительно-выразительных средств

Иван говорит:

«От века горы таинства хранят,

Безмолвствуют пещеры и ущелья.
 Глазами гнезд с вершин на мир глядят
 Холодных скал загадочные лики.
 О вечности им говорят ключи,
 Ольхи дрожащей хрупкая вершина
 И хариус под каждую кувшинкой,
 Сверкающей на солнце, как булат»

В данном оценочном высказывании с помощью изобразительно-выразительных средств (сравнения, олицетворения, эпитета, инверсии) достигается необыкновенная поэтичность языка. Данные средства языка показывают необыкновенную красоту Урала, которую описывает в пьесе «Ущелье крылатых коней» К.В. Скворцов. С помощью сравнения К.В Скворцов насыщает «хариус» удивительными свойствами «сверкающий на солнце, как булат». Чешуя рыбы своим блеском похожа на сталь. Это передает настоящее ощущение красоты. С помощью олицетворения К.В. Скворцов насыщает обычные неодушевленные предметы свойствами живого. Это придает ощущение сказки. К.В. Скворцов, используя эпитеты, старается передать необыкновенные образы природы, украшая их необычными характеристиками.

Инверсия подчеркивает не только выразительность русского языка, но и придает словам особый оттенок.

В таблице 1 представлены изобразительно-выразительные средства языка, с помощью которых К.В. Скворцов передает эстетическое чувство.

Таблица 1. – Средства языка, анализируемые по пьесе

Изобразительное средство языка	Примеры
ТРОПЫ РЕЧИ	

Сравнение	«И хариус под каждую кувшинкой, Сверкающий на солнце, как булат»
Олицетворение	«От века горы таинства хранят, О вечности им говорят ключи, Когда весна приходит, погоняя, Своих коней по белым тропам рек»
Эпитет	«холодных скал загадочные лики», «литого Таганая»
ФИГУРЫ РЕЧИ	
Инверсия	«в ручьях витых», «и змеевик зеленый», «ольхи дрожащей»

2.3 Дидактические материалы для школы с использованием оценочных высказываний из произведений К. Скворцова

На основе собранного материала для выпускной квалификационной работы составлен ряд заданий и упражнений, пригодных к использованию на уроках. Данные задания можно использовать не только на уроках, но и на факультативах, а также на дополнительных занятиях по русскому языку.

Цель каждого упражнения: познакомить с творчеством К.В. Скворцова и языковыми особенностями произведений, показать, что язык К.В. Скворцова афористичен и метафоричен, а также обратить внимание на региональных писателей.

Рекомендуемые задания связаны с творчеством К.В. Скворцова и языковыми особенностями его пьес.

Задание №1. (6 класс) Раздел «Лексика», тема: «Фразеологизм»

Выявить, на основе какого фразеологизма К.В. Скворцов создал фразы для своих произведений. Определить их значения.

Фразеологизм из пьесы	Устойчивый фразеологизм	Значение
1. Как ты умело сыплешь соль на раны		
2. Делить медведя, не убив добычи		
3. Как ушел сквозь землю!		
4. Я зря не бью баклуши!		
5. Да ты, боярин, выжил из ума!		

Ответы:

Фразеологизм из пьесы	Устойчивый фразеологизм	Значение
1. Как ты умело сыплешь соль на раны	Не сыпь мне соль на раны	просьба не расстраивать.
2. Делить медведя, не убив добычи	Делить шкуру не убитого медведя	Распределять прибыль от ещё не осуществлённого дела
3. Как ушел сквозь землю!	Как сквозь землю провалился	Пропал
4. Я зря не бью баклуши!	Бить баклуши	Бездельничать
5. Да ты, боярин, выжил из ума!	Выжил из ума	Теряется здравомыслие

Задание №2. (5 класс) Раздел «Морфемика», тема: «Суффикс»

Найти слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами в данном отрывке из пьесы К.В. Скворцова «Ущелье крылатых коней», обозначить суффиксы.

Соловей кукушечку уговаривал:

Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.

Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.

Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,

Тебе кукушонка, а мне соловья,

Тебе для утехи, а мне для пеня

Ответы:

Кукушечку (-ечк), гнездышко (-ышк), кукушонка (-онк), детеныш (еныш)

Задание №3. (8 класс) Раздел Синтаксис, тема: «Обращение»

Найти обращения в данном отрывке из пьесы К.В. Скворцова «Ущелье крылатых коней». Дать определение слову «ронжи» из толкового словаря.

(У данного слова несколько значений, указать близкое к тексту значение)

О Боже, только ты остановишь

Ивана можешь...

Соберитесь, тропы,

В клубки тугие и в пещеры спрячьтесь!

Вскружите, ронжи, голову Ивану

Окраску перьев ярких!.. Сосны, пойте,

Чтоб он не отыскал пути к ущелью!..

Ответы:

О Боже; тропы; сосны; ронжи

Ронжи- Разновидность сойки, лесная птица средней и северной Европы и Сибири.

Задание №4. (5 класс) Раздел Морфемика, тема: «Корень слова»

Заполнить таблицу, используя отрывок из пьесы К.В. Скворцова «Ущелье крылатых коней».

Соловей кукушечку уговаривал:

Эх, полетим, кукушечка, в сырой бор гулять.

Совьем там, кукушечка, тепло гнездышко.

Эх, выведем, кукушечка, два детеныша,

Тебе кукушонка, а мне соловья,

Тебе для утехи, а мне для пенья

Формы одного и того же слова	Однокоренные слова

Ответы:

Формы одного и того же слова	Однокоренные слова
Кукушечку, Кукушечка	Кукушечку, кукушонка

Задание №5. (9 класс)

Факультатив «Подготовка к ОГЭ», тема: (задание №7)

Найти афоризмы, метафоры из предложенных отрывков драматических произведений К.В. Скворцова.

1) Швецов, мне легче было б умереть,
Чем в человека целиться! Мой милый,
Раз в год смертельными бывают вилы,
Стреляя неожиданно.

2) Вы одержимы. То удел творца.
Что гонит жаждущего? Одержимость!
Она и губит нас. С великим рядом
Всегда гнездятся низость и обман.
Остерегайтесь!

3) Эй, кони! То не вы с моих клинков
Срываетесь в полет... Мы –сами кони,
Что тащат колесницу государства.
Лихой ямщик стегает нас по крыльям!

Ответы:

1) Раз в год смертельными бывают вилы,
Стреляя неожиданно- афоризм

2) С великим рядом
Всегда гнездятся низость и обман- метафора

3) Мы –сами кони,
Что тащат колесницу государства.

Лихой ямщик стегает нас по крыльям- метафора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе исследованы высказывания из драматических произведений К.В. Скворцова.

В ходе исследования текстовой категории оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова выявлены и исследованы высказывания содержащие оценочные единицы разных языковых уровней, определены способы и средства создания категории оценки,

Текстовая категория оценки раскрывает не только индивидуальный, но и общенациональный способ осмысления картины мира. Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов.

Таким образом, выявление способов оценки и их описание дают представление о неисчерпаемых возможностях слова в данных произведениях.

В драматических произведениях К.В. Скворцова представлены три вида категории оценки.

Эмоциональная оценка репрезентирована в произведениях К. Скворцова с помощью лексического, морфологического, синтаксического, морфемного способов, а также с использованием изобразительно-выразительных средств языка.

Этическая оценка представлена с помощью лексического способа и использования изобразительно-выразительных средств языка.

Эстетическая оценка характеризуется изобразительно-выразительными средствами языка.

Чаще всего в выбранных контекстах встречаются слова с эмоциональной оценкой (65%). Реже встречаются слова с этической оценкой (31%). И только 1% из исследуемого материала содержит эстетическую оценку.

В исследуемых произведениях Скворцова преобладает эмоциональная оценка, такой результат удалось получить, используя способы языковой репрезентации.

В драматических произведениях К.В. Скворцова герой пьесы представлен как объект, целью которого является донести до зрителя различные чувства, поэтому эмоциональная оценка представлена наиболее разнообразно.

Оценка может быть разной: с точки зрения характера отношения говорящего к сообщению она бывает положительной, отрицательной.; с точки зрения беспристрастности сообщения можно выделить субъективную оценку, объективную или субъективно-объективную; оценку можно разделить на рациональную и эмоциональную.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов работы при дальнейшем изучении особенностей выражения текстовой категории оценки других авторов. Драматические произведения К.В. Скворцова могут служить материалом для проектной работы в школе.

Большая значимость упражнений по пьесам данного автора будет являться в подготовке к ОГЭ.

Текстовая категория оценки в драматических произведениях К.В. Скворцова помогает увидеть внутренний эмоциональный мир автора, выражение авторского отношения к изображаемому через определенных героев. Она служит созданию выразительности произведения, воздействует на мысли и чувства читателя, зрителя, т.е. выполняет экспрессивную и воздействующую функции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность: учеб. пособие / Н.В. Аванесова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2010. – 250 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт: учеб. пособие / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 105 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: учеб. пособие / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 205 с.
4. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии: научный сборник / О. И. Блинова. – Новосибирск : НГУ, 1983. – 311 с.
5. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка: учеб. пособие / Э. Бенвенист. – Москва : Прогресс, 1974. – 200 с.
6. Болдырев Н. Н. Оценочные категории как формат знания: науч. тренажер / Н. Н. Болдырев. – Москва-Тамбов : Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2008. – 455 с. – ISBN 978-5-89016-631-9.
7. Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – Уфа : Башкир.гос. ун-т, 1996. – 62 с.
8. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки: учеб. пособие / Е. М. Вольф. – Москва : Наука, 1985. – 155 с.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования: учеб. пособие / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 103 с.
10. Григорьев В. П. Поэтика слова : На материале русской советской поэзии: учеб. пособие / В. П. Григорьев. – Москва : Наука, 1979. – 55 с.
11. Загоровская О. В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка: Межвуз. науч. тренажер / О. В. Загоровская. – Новосибирск : НГУ, 1984. – 80 с .

12. Зими́на Е. А. Категория оценки в свете лингвопрагматики: науч. тренажер / Е. А. Зими́на. – Смоленск, 2003. – 203 с.
13. Иви́н А. А. Основания логики оценок: учеб. пособие / А. А. Иви́н. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 152 с.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: учеб. пособие / Ю. Н. Караулов. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – 155 с.
15. Ковалевская Е. Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов: учеб. пособие / Е. Г. Ковалевская. – Москва, 1976. – 72 с.
16. Колосова Т. А. Служебные слова / Т. А. Колосова // Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1987. – С. 11-25.
17. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка: учеб. пособие / А.Ф. Лосев. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 452 с.
18. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность: науч.тренажер / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : НГУ, 1976. – 270 с.
19. Лукьянова Н. А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1980. – С. 3–22.
20. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: учеб. пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 280 с.
21. Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория: учеб. пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : НГУ, 1991. – 355 с.
22. Лурия А. Р. Язык и сознание: учеб. пособие / А. Р. Лурия. –Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 358 с.

23. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т.В. Маркелова. – Москва : МПУ, 1993. – 255 с.
24. Матвеева Т. В. Рифмованный повтор как экспрессивная лексическая единица: науч. тренажер / Т. В. Матвеева. – Новосибирск : НГУ, 1985. – 90 с.
25. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т. В. Матвеева. – Москва : НГУ, 1990. – 252 с.
26. Кравцова Н. М. Описательная оценка интеллектуальных способностей человека в современном английском языке / Н. М. Кравцова. – Москва : НГУ, 2010. – 152 с.
27. Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке / Т. В. Маркелова. – Москва : НГУ, 1994. – 112 с.
28. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т. В. Маркелова. – Москва : Изд-во МПУ, 1993. – 125 с.
29. Погорелова С. Д. Связь оценки с другими категориями языка / С. Д. Погорелова. – Уфа : Наука, 2013. – 89 с.
30. Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка: учеб. пособие / Е. Ф. Петрищева. – Москва : Наука, 1984. – 250 с.
31. Прияткина А. Ф. Экспрессивность на разных уровнях языка / А. Ф. Прияткина. – Новосибирск : НГУ, 1984. – 19 с.
32. Романова Н. П. Экспрессивность лексики и фразеологии / Н. П. Романова. – Новосибирск : НГУ, 1983. – С.147–159.
33. Старостина Ю. С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений / Ю. С. Старостина. – Самара : СамГУ, 2007. – 240 с.
34. Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты / Л. Г. Смирнова. – Смоленск : Наука, 2013. – 610 с.

35. Смирнова Л. Г. Люди и звери (наименования животных как оценочная характеристика человека в русском языке) / Л. Г. Смирнова. – Смоленск : Русский язык за рубежом, 2009. – 49 с.
36. Скворцов К. В. Отечество мы не меняем / К. В. Скворцов. – Челябинск : Взгляд, 2003– 446 с.
37. Скворцов К. В. Избранные произведения. Т. 1. / К. В. Скворцов. – Москва : Русская книга, 1999 – 551 с.
38. Тарановский К. Ф. О поэзии и поэтике / К. Ф. Тарановский. – Москва : Наука, 2000. – 150 с.
39. Тимофеев К. А. Экспрессивность на разных уровнях языка / К. А. Тимофеев. – Новосибирск : НГУ, 1984. – С. 3–5.
40. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных Единиц: учеб. пособие / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1986. – 122 с.
41. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности / И.И. Туранский. – Москва : ВШ, 1990. – 174 с.
42. Федоров А. И. Образная речь / А. И. Федоров. – Новосибирск : Наука, 1985. – 175 с.
43. Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки / Ю. А. Фомина. – Москва : Наука, 2007. – 161 с.
44. Черемисина М. И. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. трудов / М. И. Черемисина. – Новосибирск: НГУ, 1979. – 162 с.
45. Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи / Е. А. Чернявская. – Брянск, 2001. – 301 с.
46. Шарова В. В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте / В. В. Шарова. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 205 с.